

Сун Суйюань подумал, что еще не до конца проснулся после утреннего сна и просто расслышал всё не так, а потому пропустил это слово мимо ушей. Он отдернул руку, и обругавший его Беленький котенок снова лег, спрятал свой пузатенький животик и опять заснул.

Улыбаясь, Сун Суйюань погладил кругленького малыша, укрыл его крошечным одеяльцем и в одиночку поднялся с постели, чтобы умыться.

До утренней трапезы времени оставалось еще предостаточно, и Сун Суйюань по заведенной привычке вернулся в кабинет поупражняться в живописи. Однако сегодня, когда он развернул бумагу, то нашел на столе кошачий шерстяной волосок.

Сун Суйюань поднял его, внимательно разглядел белую шерстинку, отвел от нее взгляд и дюйм за дюймом оглядел стол. У него была своя привычка раскладывать кисти, и он не нуждался ни в чьей помощи, кроме Суй Мо, а потому мог отчетливо вспомнить, что и где лежало.

И тем не менее, не считая этого кошачьего волоса, предметы на столе стояли точно так же, как и вчера.

Он приподнял брови: неужели А Янь приходил сюда поспать?

Он и не подозревал, что вчера, когда А Янь уже почти дотянулся до кисти, до него вдруг дошло, что этот Сун Суйюань чертовски умен: если тот вдруг догадается, что кисти, тушь, бумага и чернильница сдвинуты с места, коту конец. Поэтому хитрец в обход заглянул в другие дворики и воспользовался там чужими бумагами и кистями, которыми выписывали рецепты.

К счастью, Беленький котенок проявил сообразительность, и Сун Суйюань на этот раз ничего не заподозрил.

Шел седьмой час утра.

Чжоу Минъянь и Ян Чи приехали вместе верхом.

Чжоу Минъянь указал на вещь в своей руке и произвел:

— Иньчжи, император пожаловал Мне два цзиня, один из них отправляю тебе.

Сун Суйюань взял подарок и жестом пригласил их внутрь.

Чай передали слуге, и все трое уселись в главной гостиной.

Появление Чжоу Минъяня стало для Сун Суйюаня неожиданностью, и он шагнул вперед с

вопросом:

— Ваше Высочество, откуда у вас сегодня столько свободного времени?

Ян Чи шел следом за наследным принцем и, услышав это, не удержался и снова принялся усовещевать:

— Его Высочество наследный принц — старший брат, но надумал именно сегодня отправиться за город на охоту. Потом доносы от Цензория на вас можно будет складывать во всем Цзычэньдяне.

Если бы Сун Суйюань хоть немного уделил этому внимания, слухи не разошлись бы столь широко.

Ян Чи потер нос и объяснил:

— Да я всё... ради Шуан'эр.

Сун Суйюань, разумеется, не питал к Ян Шуан никаких чувств, к тому же он знал, что в будущем она выйдет замуж за юного князя из поместья Великой принцессы и их брак будет счастливым и гармоничным.

Если бы эти двое смогли пожениться, Ян Чи, конечно, обрадовался бы — он крайне высоко оценивал Сун Суйюаня, но, увы, Сун Суйюань явно... не имел подобных намерений. Впрочем, если бы Сун Суйюань сам во все услышанье заявил, что любит другую, он мог бы забрать эти слова назад и попытаться уговорить сестру.

И впрямь, Чжоу Минъянь произнес:

— Князь Цзи предален земле, траур по нему продлится два дня.

Его Высочество наследный принц был занят государственными делами и городской молвой совершенно не интересовался, но, услышав это и догадавшись, о чем речь, приподнял красивые брови и, помахивая веером, превратился в простого зрителя.

Впрочем, из-за чего бы ни пошел этот разговор, Сун Суйюаня в те дни не волновала суэта во дворце, хотя сейчас казалось, что и там было беспокойно.

Дело о чае Инчжи было знакомо Ян Чи, но поскольку он сам в этом не участвовал, то и своей доли чая не получил, а теперь вот приценивался к тому, что заварил Сун Суйюань, чтобы отведать.

Находясь в доме Сун Суйюаня, Ян Чи не стал скрывать и завел речь о теме, которую в прошлый раз при большом стечении народа так и не смог озвучить:

— Твоя история в Павильоне Люсян сейчас разлетелась по всему городу, почему ты не велишь людям приструнить болтунов? Я слышал, в последнее время Госпожа Сун только и занята тем, что подыскивает тебе невесту.

Сун Суйюань искоса глянул на него:

— Когда это я вообще кого-то приструнял? Лишние хлопоты.

Однако, задав вопрос в недоумении, он вдруг вспомнил причину.

После перерождения он никогда не обращал внимания на подобные праздные разговоры.

— Император всё равно собирался найти повод наказать Меня, так что проблема небольшая. — С этими словами Чжоу Минъянь отмахнулся, показывая, что Ян Чи не дозволено больше поднимать эту тему, и велел слуге передать Сун Суйюаню привезенные вещи.

И пока он подбирал слова, его боковой взгляд уловил, как через порог перевалился белый пушистый комочек. Черные глаза принца на миг замерли, и он холодно промолвил:

— Сейчас я хочу лишь отыскать того юного господина, а жениться вовсе не входит в мои планы.

Подобное заявление невольно наводило на мысль, будто он отказывается от сватовства ради того самого юного господина.

Двое близких друзей, уловив этот подтекст, вмиг состроили лица зрителей, предвкушающих представление, а Ян Чи и вовсе весело рассмеялся:

— Сун Суйюань, неужто и на твоей улице настанет праздник...

Чжоу Минъянь потер подбородок: раз уж он остался последним одиночкой среди них всех, нужно будет по возвращении подтолкнуть к этому мать.

Неспешно вплывший в комнату с крыльца А Янь покачал круглой головкой.

Это кота не касается!

Подали заваренный чай. Сун Суйюань перевел взгляд и, сделав вид, будто только сейчас заметил Беленького котенка, протянул руку, чтобы тому было удобно запрыгнуть на колени.

Чжоу Минъянь при виде Беленького котенка тут же вспылал ревностью и выпалил:

— А Янь ведет себя у тебя послушно? Если он слишком буйный, я сегодня же заберу его во

дворец.

Сун Суйюань знал, что Его Высочество бросает эти слова лишь ради красного словечка: в эти дни он по горло завален делами и не станет по-настоящему увозить малыша.

Потому он молча гладил кота по спине и ничего не отвечал.

Но А Янь об этом не знал. Задрав голову и заметив, что Сун Суйюань молчит, он решил, что тот воспринял его непослушание как должное и, возможно, даже припоминает, до какой степени он был невыносим. Охваченный тревогой, кот свирепо шлепнул Сун Суйюаня по ноге:

— Ау!

Он вовсе не собирался в императорский дворец!

Услышав звук, Сун Суйюань опустил голову, зажал в пальцах его маленькую лапку и ответил Чжоу Минъяню:

— А Янь и правда немного шумный...

А Янь громко перебил его, склонив кошачью головку:

— Мяу-мяу?

Разве А Янь непослушный?

Этот крошечный жест с наклоном головы пронзил самое сердце Сун Суйюаня своей мягкостью. Тон его тут же переменялся, а в глазах промелькнула улыбка:

— Впрочем, он слушается меня, так что не стану утруждать Ваше Высочество.

А Янь мгновенно повеселел, легонько боднул кошачьей головкой живот Сун Суйюаня и с гордым видом протянул:

— Мяу.

А Янь самый послушный.

А Янь самый послушный.

На этот раз до его слуха донесся отчетливый, живой юношеский голос — звонкий, словно нефрит, полный удали и задора. Четко выговоренные четыре слова раскатом грома взорвались прямо у него в ушах.

Зрачки Сун Суйюаня резко сузились, на дне глаз взметнулись буруны, а рука, сжимавшая кошачью лапку, бессознательно сжалась сильнее.

Однако Ян Вэйцин, неторопливо потягивавший чай, и Чжоу Минъянь, отвернувшийся с недовольным фырканьем, оставались в полном неведении относительно происходящего.

— Больно, больно, больно! — завопил А Янь, вызволяя лапку из хватки Сун Суйюаня. Прижав левую лапу к правой, он настороженно уставился на огромную руку мужчины.

Сун Суйюань снова расслышал его слова. Он закрыл глаза, затем открыл их вновь — ощущения были поистине удивительными. Его уши улавливали два звука одновременно: с одной стороны раздавалось кошачье мяуканье, но поверх него накладывался голос юноши, в точности передававший смысл слов — точь-в-точь с той же самой интонацией: больно, больно, больно.

Что же это такое?

Почему?

Неужели всё из-за того, что он прожил жизнь заново и обрел некую возможность?

Или А Янь и впрямь божественный кот?

Если А Янь божественный кот, то как насчет наследного князя Юня? Способен ли тот слышать человеческую речь А Яня?

Вопросы один за другим заполнили его голову в считанные мгновения.

Сун Суйюань слишком долго предавался раздумьям, и лишь когда он увидел, что сидящий у него на коленях А Янь поднял голову и смотрит на него с недоумением, он опустил веки, пряча бушующие внутри волны.

Придя в себя, он обнаружил, что это Ян Вэйцин о чем-то его спрашивает.

Сун Суйюань поднял взгляд, вернув себе безмятежный вид, и переспросил Ян Чи:

— О чем ты толковал только что?

Ян Чи испытующе посмотрел на него и с досадой повторил:

— Я говорю, неужели ты не только не отыскал того юного господина, но даже понятия не имеешь, кто он?

Ему вдруг вспомнился тот вопрос, который Сун Суйюань бросил перед даосским храмом Ханьшань, и в этом странном поведении забрезжил ответ.

Сун Суйюань неожиданно улыбнулся:

— Разумеется, нет. Я знаю, кто он.

Затем он опустил голову на Беленького котенка:

— Верно ведь?

Круглые глазки А Яня излучали послушание, и в них не было ни малейшего намека на дурные замыслы. Мякнув, он подтвердил:

— Верно.

Дэн Чжикюй же, а не Юнь Сю.

Сун Суйюань прикрыл глаза наполовину и слегка ущипнул кота за щеку.

В глубине души он вынашивал планы: пока Беленький котенок не догадывается, что он способен его понимать, стоит воспользоваться случаем и слегка прижать пропойцу к ногтю.

Получив ответ, Ян Чи больше не стал расспрашивать. Если бы Сун Суйюань нуждался в помощи, он бы не стал церемониться, но раз тот не желал говорить, вытянуть из него что-либо было невозможно.

Спустя благовонную палочку.

На этот раз местом для их охоты выбрали дикие горы позади горы Саньхуа. Там время от времени промышляли местные охотники, а свирепые звери прятались в самых глухих чащобах, что отлично подходило для тренировок. Сун Суйюань заранее подготовил все необходимое в дорогу и лошадей, а добавление к их компании наследного принца ничего не меняло — всё было готово. Немного отдохнув и отведав чаю, троица поднялась на ноги, собираясь в путь.

Вчера во время конной прогулки Сун Суйюаню было легко, и хотя он звал с собой А Яня, тот не захотел ехать; сегодня же, когда предстояла охота, маленький кот сам изъявил желание увязаться следом.

Крошечный комочек опустили на землю, и он принялся кружить вокруг ног Сун Суйюаня, приговаривая:

— Взять кота, взять кота, взять кота...

Сун Суйюань терпеливо подсчитал: из десяти кошачьих мяуканий смысл восьми можно было разобрать безошибочно.

Взять его с собой было вполне возможно — А Янь и без того отличался сообразительностью, не говоря уже о том, что теперь они могли общаться. Сдавшись после долгих уговоров, Сун Суйюань присел на корточки и велел малышу сидеть за пазухой тихо и не отлучаться ни на мгновение.

Наконец добившись своего, А Янь с радостью запрыгнул на него:

— Мяу!

Хорошо.

Сун Суйюань, однако, не сдвинулся с места. Замешкавшись на мгновение, он похлопал кота по головке:

— Похвали меня, и я возьму тебя с собой.

Радость А Яня мигом улетучилась. Опустив голову, он исподтишка свирепо оскалил зубы, но затем снова задрал круглую мордашку и сладким голосом пропел:

— Мяу-мяу...

Большой негодяй, скорее вези кота!

Сун Суйюань сделал вид, будто собирается сбросить кота:

— Ну и ладно, тогда сиди дома...

Шерсть у А Яня встала дыбом, и он в паре прыжков вцепился в его одежды:

— Добрый человек! Сун Суйюань — добрый человек, возьми кота с собой!

Сун Суйюань поджал губы, пряча улыбку в уголках рта. Он задумчиво, с ноткой скрытой угрозы в голосе уставился на крошечного А Яня:

— На этот раз... ты ведь не ругаешь меня, м?

А Янь:

— Нет!

Черт побери, этот тип точно превратился в оборотня!

<http://bllate.org/book/24809/2934725>